

РАЗМЫШЛЕНИЯ

УДК 159.923.2

Долова Е. Н.

ДУАЛЬНАЯ ДИАДА ИЭИ-СЛЭ

Описаны особенности дуальной диады интуитивно-этический интроверт (ИЭИ) — сенсорно-логический экстраверт (СЛЭ).

Ключевые слова: соционика, соционический тип, психология личности, межличностные отношения, интертипные отношения, дуальность.

В описаниях типа «Есенин»¹ внимание в основном акцентируется на кажущейся «слабости», «виктимности» характера *Есенина*, благодаря чему создается впечатление, что это прямо-таки самый никчемный и бесполезный тип из имеющихся шестнадцати. Приписывать *Есенину* «слабость» и в то же время считать силу одной из главных ценностей его квадры, по меньшей мере, нелогично. Слабак не может произвести должного впечатления на *Жукова*², тем более, демонстрируя ему свою беззащитность. *Жуков*, вопреки бытующему мнению, вовсе не одержим желанием оказывать покровительство кому попало, но он охотно продвигает тех, кем восхищается, расценивая их успехи как свои собственные и гордясь при этом своим умением первым разглядеть в человеке то, что, по его мнению, заслуживает восхищения. Гибкий и проницательный ум, дальновидность, оригинальный подход к решению многих проблем, а также умение делать точные выводы даже на основании минимума исходных данных и огромная, потрясающая внутренняя независимость *Есенина* очень нравятся в нем его дуалу. Вывод — если *Жуков* оказывает *Есенину* поддержку и покровительство, и вообще, если *Есенин* нравится *Жукову*, значит, он не считает его слабым. А если такая сильная личность как *Жуков*, которая умеет по достоинству оценить силовой потенциал другого, считает *Есенина* сильным, то о каком тюфяке вообще может идти речь. Я бы предложила для *Есенина* псевдоним «Разведчик». Этот псевдоним в большей мере отражает ценности второй квадры.

Жуков — самый волевой из всех психотипов. Это очень сложная, противоречивая личность, может, иногда мятежник, бунтарь, который иногда в поиске себя самого заставляет себя делать то, что другим кажется невозможным. Он чувствует свою силу, она иногда даже пугает его самого, и иногда он не знает, что ему с этой силой делать. Не всегда может обуздать свои чувства и вспышки гнева, но умеет подчинять себе других, заставлять их делать то, что ему нужно. И это неудивительно — если он, в конце концов, научится обуздывать себя и свою собственную волю, то подчинить своей воле других ему не составит особого труда. Обуздать себя, обладая интеллектом чайника, невозможно, в противном случае мир был бы полон Кинг Конгов, крушащих все на своем пути при малейшем раздражении. Выполнение опасных дел кроме твердого лба и воли требует и интеллекта и знания многих законов, по которым живет мир. *Жуков* не полезет в какое-то дело прежде, чем соберет по нему нужную информацию. Из-за слабости интуиции ему приходится действовать логикой, потому что лучше него никто не знает, что тупая сила не всегда действенна. А вот сила умная и хищная — дело другое. *Жуков* не огромная обезьяна, а хищник, хищники мощны и стремительны, быстро обучаются и надолго запоминают приобретенный опыт.

Жуков любит быть в центре внимания и ненавидит, когда его не замечают, а *Есенинское* «умение обойтись» поражает его и притягивает к нему дуала. А *Жукова* очень трудно чем-то поразить. И это — не говоря уже об умении *Есенина* сделать своевременный комплимент, вовремя пошутить и с юмором подбодрить вечно сомневающегося во всех и в себе, недоверчивого и всегда скептически настроенного *Жукова*.

¹ Псевдоним, данный А. Аугустинавичюте типу интуитивно-этический интроверт (Δ■, ИЭИ).

² Псевдоним, данный А. Аугустинавичюте типу сенсорно-логический экстраверт (●□, СЛЭ).

Есенин и *Жуков* друг для друга — всегда загадка, потому что они очень разные люди. У них могут быть и более того — всегда есть — пересекающиеся воззрения по ряду конкретных вопросов, но в целом они всегда остаются друг для друга неясны, хотя они и могут предсказать поступки друг друга, но не понимают их мотивов. *Жуков* может спокойно исчезнуть на неделю и забыть предупредить об этом, может иногда нагрубить и сам того не заметить, *Есенин* совершенно искренне может сегодня убеждать *Жукова* в ценности какой-то идеи, а завтра уже с легкостью отбросить свои же собственные конструкции, оставив *Жукова* в легком недоумении.

Есенин сложен и загадочен, иногда противоречив, но в то же время прост, открыт и искренен, он становится для *Жукова* воплощением «генератора идей». *Есенин*, чувствующий, куда в данный момент «ветер дует», знает, **что** именно в данный момент сделать было бы неплохо, *Жуков* знает, **как** это можно осуществить и можно ли это осуществить вообще.

Жуков получает возможность применять на практике идеи, которых ему так не хватает, проверять их работоспособность и на свой лад творчески развивать, за что и *Есенин* будет благодарен ему, поскольку сам не очень активно участвует в реализации своих идей и не любит систематической работы. При этом в случае успеха все официальные лавры достанутся именно *Жукову*, поскольку обществу в большинстве случаев важен реальный результат, а не процесс и уж тем более не повод для его начала. *Есенин* остается в стороне, но, поскольку свое собственное самоощущение для него куда важнее восторгов или неприятия со стороны общества, завидовать славе *Жукова* он не станет. В глазах *Жукова* *Есенин* — стратег, теоретик и вдохновитель, обладающий редкой способностью невозмутимо держаться в тени, не пытаться «отхватить себе кусок» или отстаивать «авторские права», но в то же время способный растормошить и всегда держать в тонусе своего партнера. В тонусе, но не в напряжении.

Есенин — романтик, длительное общение с ним для *Жукова* всегда становится по меньшей мере «красивой историей». Поскольку этическая фантазия самого *Жукова* обычно не простирается дальше «романтического ужина» при свечах в духе «Санты-Барбары», он поощряет свойственное *Есенину* стремление к красоте. В то же время *Жуков* не может «прикоснуться к прекрасному», не ощутив при этом его хрупкости, не опасаясь каким-нибудь неверным движением свести на нет очарование момента. Чем более такие моменты ему дороги, тем дольше он о них помнит.

Но дуальные отношения *Жуков-Есенин* оказываются совсем не такими легкими и безоблачными, как их представляют в описаниях, поскольку не понятны мотивы действий друг друга и постоянно присутствует элемент сомнения друг в друге. Но, умение оставаться независимыми даже при близких отношениях, умение уважать независимость партнера позволяют этим отношениям стать очень длительными и продуктивными, не давая дуалам расслабиться и привыкнуть друг к другу или утратить взаимный интерес.

<http://www.socionik.com/thread/3389.html>

Статья поступила в редакцию 12.07.2006 г.